

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001313
Ждановой Елены Владимировны

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и международного права
Сафронова Е.В.

Рецензент:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Белгородского юридического
института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина
Буняева К.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика института международно-правовой ответственности государств.....	7
1.1. Понятие международно-правовой ответственности государств.....	7
1.2. Основание ответственности государств за международные правонарушения.....	15
Глава II. Виды и формы международно-правовой ответственности государств.....	24
2.1. Политическая ответственность государств.....	24
2.2. Материальная ответственность государств.....	36
2.3. Обстоятельства, исключающие международную противоправность.....	43
Заключение.....	60
Список использованной литературы.....	65

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что проблема ответственности в международном праве, прежде всего, связана с функционированием международного права, с укреплением международного мира и правопорядка. Данная проблема существует в международном праве, которая изучается и исследуется российскими учеными. Она неразрывно связана с борьбой против международных правонарушений, а также с борьбой против агрессии, являясь одной из важных проблем международного права.

Впервые проблема международной ответственности государств рассматривалась в Комиссии международного права ООН. В 70-е годы советскими юристами были исследованы разнообразные стороны международной ответственности субъектов международного права.

В разные периоды осуществлялась работа по кодификации норм международно-правовой ответственности, она проводилась не только некоторыми учеными и научными учреждениями, но и неправительственными и межправительственными организациями. Однако до настоящего времени ни одна из этих попыток не привела к появлению универсальной международной концепции.

В настоящее время нет четкого разграничения понятий «ответственность» и «санкция». Некоторые авторы отмечают, что данные понятия являются тождественными и считают санкции формой ответственности за правонарушение. По мнению вторых авторов, ответственность – это применение санкции. И ряд других ученых говорят, что ответственность – это специфический вид санкции.

Объектом анализа выступают международные правоотношения, которые складываются в процессе формирования и развития института международной ответственности.

Предметом исследования дипломной работы является изучение работы Комиссии международного права по кодификации норм об международно-правовой ответственности государств и рассмотрение актуальных проблем ответственности как института международного права.

Цель такого исследования состоит в комплексном анализе института международно-правовой ответственности. Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие международно-правовой ответственности;
- исследовать историко-теоретические особенности развития норм об ответственности государств, оказавших влияние на деятельность Комиссии международного права по подготовке Проекта статей об ответственности государств;
- выделить и охарактеризовать виды международно-правовой ответственности;
- рассмотреть, в рамках каждого из видов, формы международно-правовой ответственности государств;
- изучить обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность.

Методологическую основу исследования составили положения общенаучного метода познания.

Для решения поставленных в работе задач были использованы общеправовой, философский, теоретический, эмпирический (системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование) метод, а традиционно-правовой метод исследования.

При проведении исследования были использованы работы по международному праву, философии права, политологии, геополитике, сравнительному правоведению, теории государства и права, международному уголовному праву.

Нормативной основой исследования дипломатической работы стали:

1. универсальные международно-правовые акты международного права;

2. резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г.;
3. доклады Комиссии международного права ООН по вопросу формирования проекта Статей об ответственности;
4. нормы международного публичного права.

В работе четко проанализирован проект статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», принятый Комиссией международного права в 2001 году. Также охарактеризованы положения проекта Статей об ответственности.

Эмпирической основой исследования стали:

1. Правовая база «Консультант плюс»;
2. Изучение материалов судебной практики:
  - а) Решение Международного суда по делу о проекте Габчиково-Надьмашор.
  - б) Решение Международного суда по делу о военных действиях в Никарагуа.
  - в) Решение Международного суда по делу судне «Рейнбоу Уорриор».

Теоретической основой дипломной работы явились общетеоретические и специальные научные труды ученых-юристов, таких как: Блищенко И.П., Лукашук Н.Н., Талалаев А.И., Бирюков П.Н., Игнатенко Г.В., Тиунов О.И., Василенко В.А., Колосова Ю.М., Кудрявцева В.Н., Левина Д.Б., Лукашук И.И., Петровского Ю.В., Тункина Г.И., Ушакова Н.А., Фарукшина М.Х., Котлярова И.И., Черниченко С.В., Скакунов Э.И. и другие.

Все вопросы были исследованы комплексно, в их единстве и взаимосвязи и системно.

Научной новизной дипломной работы является рассмотрение ряда актуальных проблем, которые существуют в области международно-правовой ответственности государств.

Результатами исследования является:

1. Комплексно изучена деятельность Комиссии международного права по формированию норм международно-правовой ответственности государств.

2. Проанализированы существующие определения «международно-правовой ответственности».

3. На основе доктрины международного права, определены виды и формы ответственности государств.

4. С учетом Проекта статей об ответственности государств (гл. V), осуществлен анализ обстоятельств, исключающих противоправность деяния.

Структура дипломной работы обусловлена принципами, целями и задачами исследования. Она включает в себя: введение, три главы, четыре параграфа, заключение и библиографический список.

Глава I. Общая характеристика института международно-правовой ответственности государств.

1.1. Понятие международно-правовой ответственности государств.

Идеи об образовании института международно-правовой ответственности государств возникли относительно давно. В конце 19 века стал формироваться данный институт. В прошлом ответственность государств сводилась только к обязанности возместить причинённый ущерб личности и имуществу иностранных лиц, а только в начале XX века появились нормы касаясь возмещения ущерба самому государству¹. Тем не менее, до начала 30-х гг. XX века международное право не имело понятия «агрессия», «ответственность за войну», не указывало на юридические последствия с причинами её возникновения, а международная практика не имела каких-либо примеров индивидуальной ответственности физических лиц за развязывание агрессивных войн. Только в начале 40-х гг. XX века была сделана попытка в реализации ответственности за войну. Примером служит следующее событие: за агрессию против Финляндии СССР был исключён из Лиги Наций и Международной организации труда. Правда, в СССР в юридической литературе того периода указывалось, что Лига Наций превратилась в орудие империалистических государств, поэтому СССР вышел из этой организации.

К глобальному изменению в институте международно-правовой ответственности государств привели победа стран антигитлеровской и антияпонской коалиции во Второй мировой войне и образование ООН, также

---

¹ Конвенция о мирном решении международных столкновений. Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г. // Сборник документов. Т. 1.- М.: Издательство БЕК, 1996 года. – С. 414 - 419.

крах колониальной системы и появление новых независимых государств. По важности и значительности на первое место выдвигалась ответственность за агрессию, геноцид, расовую дискриминацию, апартеид, отказ в предоставлении независимости народам¹. Более строгой считается ответственность за нарушение законов и обычаев войны. Ушли в прошлое «право на войну» и «право победителя», по большей части возросла роль ООН и особенно её органа Совета Безопасности, изменился характер принудительных мер, который применялся к государствам-правонарушителям. Также появились новые субъекты международно-правовой ответственности – международные межправительственные организации.

Термин «ответственность» был заимствован у английских философов XVIII века и приобрел правовое значение недавно. Данное понятие является изначально не точным. Развитие государства и права, модернизация общественных отношений, пути совершенствования юридической практики вносят постоянные изменения в понятие и содержание ответственности, методы ее осуществления.

Ученые термин «международно-правовая ответственность государств» трактовали по-разному, исходя из этого, в доктрине международного права существует несколько понятий. По мнению Колосова Ю.М., международно-правовая ответственность государств – это правоотношения, которые возникают между нарушителем и потерпевшим государством либо международным сообществом в целом при нарушении международного обязательства и правоотношения, возникающих при правомерной деятельности государств, если она связана с причинением ущерба по отношению к другому государству².

Также Колосов Ю.М трактовал данное понятие как юридическую обязанность субъекта-правонарушителя устранить последствия последствия

---

¹ Римский Статут Международного уголовного суда: г. Рим 17 июля 1998 г.// Дипломатический вестник. 2000.- № 10.

² Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Колосов Ю.М, Кривчикова Э.С. – М.: Международные отношения. – 2000. – 119 с.

вреда причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения¹.

П. М. Курис считает, что международно-правовая ответственность государства – это государственное принуждение для государства-правонарушителя в виде определенных ограничений материального и нематериального характера и также потерпевшее государство вправе применять эти ограничения для того, чтобы обеспечить соблюдение норм международного права².

Г. И. Тункин международно-правовую ответственность трактовал как юридические последствия нарушения норм международного права. Данные последствия являются содержанием международно-правовой ответственности³.

В свою очередь Н. А. Ушаков, полностью соглашаясь с утверждениями Г. И. Тункина, писал, что важной составляющей сути международного права как правовой категории, является наличие юридических последствий при несоблюдении норм международного права в виде международной ответственности, предполагающей применение мер воздействия к правонарушителю⁴.

Институт международно-правовой ответственности до сих пор не кодифицирован. В основном он базируется на обычных нормах, а также на практике государств. Комиссия международного права ООН занимается проблемой международно-правовой ответственности с 1949 года. Кодификация положений, которая касается отрасли ответственности, велась с 1956 года. Комиссия международного права ООН занималась разработкой проекта статей об ответственности государств. Данный проект создавался Комиссией свыше четверти века. В этом процессе принимал участие широкий круг правительств, представлявших свои замечания на

---

¹ Колосов Ю.М. Международное право. Учебное пособие. – М., 2001. – 43 с.

² Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. – 45-48 с.

³ Тункин Г.И. Теория международного права. Издательство: Зерцало. – М., 2009 г. – 316 с.

⁴ Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист. – 2000. – 304 с.

подготовленные Комиссией статьи, которые учитывались. Позиции правительств существенно расходились¹. В 2001 году на 56 сессии Генеральной Ассамблеей ООН была принята (без голосования) резолюция 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», куда вошли приведенные Комиссией международного права статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Так, в данных «Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния» Генеральная Ассамблея установила, что государство привлекается к негативной форме реализации международно-правовой ответственности в таких случаях как:

1. При совершении международно-противоправного деяния;
2. При оказании влияния на зависимое государство или принуждения другого государства совершить международно-противоправное деяние;
3. В случае содействия в совершении другим государством международно-противоправного деяния.

Примером содействия в таком случае является ситуация, когда «государство разрешает использовать его территории для подготовки другим государством акта агрессии против третьего государства. Такое деяние влечет за собой ответственность как за совершение акта агрессии в отношении третьего государства. Также примером может служить содействие в поставки оружия в целях поддержки государства, совершающего акт агрессии или геноцид, помощь государству в иных формах, к примеру, поддержание режима апартеида или колониального доминирования»².

В гл. 1 ч. I Статей изложены 3 основных принципа международно-правовой ответственности государств:

---

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 64 с.

² Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – М., 2015. – № 3. – 22 с.

1) всякое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства (ст.1)¹;

2) может осуществляться в форме действия либо бездействия, которое представляет собой нарушение международного обязательства этого государства (ст.2)²;

3) деяние государства может считаться как международно-противоправное только на основании норм международного права. Также такое деяние будет квалифицироваться как международно-противоправное вне зависимости, если согласно внутреннему законодательству оно рассматривается как правомерное (ст.3)³.

Так же государство несет ответственность за действия его органов и должностных лиц, которые нарушили международные обязательства государства. Государство несет ответственность за действия любых своих органов, не ссылаясь на положение, которое орган занимает в системе государства, какие функции он осуществляет, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства (ст.4)⁴.

В соответствии со статьей 7 государство несет ответственность за действия своих органов и должностных лиц, в случае даже если они превышают свои полномочия по внутреннему праву. Но если официальный орган государства, не действуя в пределах своей компетенции, нарушает его международное обязательство, государство не будет нести ответственность⁵.

Что касается юридических и физических лиц, то государство не несет ответственности за их действия. Но если будет установлено, что физическое лицо (группа лиц) или юридическое лицо действовали под руководством или

---

¹ Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 99-113 с.

² Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 86 -104 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

контролем государства, или если данные лица осуществляли функции государственной власти, то тогда поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву (ст.8,9)¹. В таком случае, международно-правовую ответственность за совершение международных преступлений наряду с государствами могут нести и виновные физические лица².

Одним из средств обеспечения международного правопорядка является использование данного института ответственности. Национальной системой юридических норм и использование аппарата принуждения обеспечивается соблюдение норм внутреннего законодательства. В международных отношениях не существует централизованного надгосударственного аппарата принуждения. Международно-правовая ответственность не представляет собой правовой институт, известный как международному публичному, так и международному частному праву, а является отдельным принципом или правовой нормой. Существование данного института характерно для всех отраслей международного публичного права.

Практически все правовые системы мира признают международно-правовую ответственность субъектов международного права, которые нарушают нормы международного права и свои обязательства по международным договорам³.

Юридические последствия нарушения договорных или обычных норм международного права могут затрагивать государство-правонарушителя, потерпевшее государство или группу государств, а также международные межправительственные и неправительственные организации или даже интересы отдельных юридических и физических лиц. Такие последствия, а также формы и объём ответственности могут быть различными в

---

¹ Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 86 -104 с.

² Курис П.М. Международная правосубъектность. – М., 1971.– 180 с.

³ Игнатенко Г.В. Международное право: учебник/отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 314 с.

зависимости от тяжести правонарушения, размера нанесённого вреда, характера опасности правонарушения и, в частности, могут включать:

а) ответственность за международные преступления, такие как: агрессию, геноцид, апартеид, расовую дискриминацию, а также отказ от предоставления независимости колониальным странам и народам, нарушение законов и обычаев войны¹;

б) обязанность государства-правонарушителя возместить причиненный вред или ущерб другим государствам, их юридическим или физическим лицам, народам, борющимся за независимость, международным межправительственным и неправительственным организациям;

в) применение на основе с международным правом к государству-правонарушителю принудительных мер экономического характера в ответ на правонарушение вплоть до установления экономической блокады (ст. 41)² и применение к государству-правонарушителю вооружённой силы (ст. 42)³.

На современном этапе институт международной ответственности сильно изменился в связи с поиском надежных средств укрепления международного правопорядка. Нормы, направленные на обеспечение международного мира и безопасности, рассматриваются в качестве императивных, а вытекающие из них обязательства считаются действующими в отношении всего мирового сообщества.

Существует случай, когда государство-агрессор привлекалось к реальной ответственности в том объеме, который соответствовал возможностям агрессора возместить ущерб, но не причиненному ущербу. Например, 13 марта 1956 года между Нидерландами и Японией было заключено соглашение, в соответствии с которым Япония выплачивала некоторую денежную сумму, а Нидерланды выплачивали по 415 гульденов каждому интернированному гражданскому лицу за «чрезмерные страдания».

---

¹ Римский Статут Международного уголовного суда: г. Рим 17 июля 1998 г.// Дипломатический вестник. 2000.- № 10. - 768 с.

² Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.// Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.

³ Там же. С. 46

Эта сумма уже тогда была незначительной и не соответствовала реалиям произошедших событий.

История международных отношений требует совершенствования института ответственности. Однако правовые нормы этого института до сих пор не кодифицированы, и он основывается на применении обычно-правовых норм, сложившихся на базе прецедентов и судебных решений. В международном праве сложился общий принцип, в соответствии с которым международно-правовое деяние субъекта влечет его международно-правовую ответственность.

Таким образом, понятие «ответственность» являлось и остается неоднозначным. Многие явления такие как: развитие государства и права, модернизация общественных отношений, пути совершенствования современной юридической практики постоянно вносят изменения в понятие и содержание ответственности, методы ее осуществления.

Также следует, что международно-правовая ответственность это, во-первых, правовой институт, который объединил нормы международного права, регламентирующие вопросы ответственности в международном мире. Во-вторых, это реализация юридических последствий, в пределах международных правоотношений, которые наступили на основании международного правонарушения. В-третьих, потерпевшее государство вправе применить ограничения для того, чтобы обеспечить соблюдение норм международного права. И, в-четвертых, международно-правовая ответственность – это обязанность субъекта международного права устранить, ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить ущерб в результате правомерных действий, если это предусмотрено договором.

1.2. Основания международно-правовой ответственности.

В доктрине международного права не существует единство мнений касаясь понятия «основания международно-правовой ответственности», а это сказывается на точном формировании представления о данной правовой категории.

По мнению Ушакова Н.А. основанием юридической ответственности государства является его международно-противоправное деяние, которое включает в себя «субъективный» и «объективный» элементы¹.

Позже, И. И. Лукашук, также использовал категории субъективного и объективного элементов международно-противоправного деяния в определении международно-правовой ответственности государств, делая акцент на том, что любое международно-противоправное деяние государства влечет международно-правовую ответственность этого государства².

совпадающие мнения данных авторов привели к окончательной позиции Комиссии международного права ООН касательно общих принципов ответственности государств, сформулированных в Статьях об ответственности государств за международное правонарушение. В данных Статьях нет термина «основания ответственности», однако из анализа положений ст. 1 и 2 можно сделать вывод, что речь идет именно о них. В статье 1 документа, закреплено положение, согласно которому любое международно-противоправное деяние государства влечет международно-правовую ответственность этого государства³. А в статье 2 говорится, какое именно деяние следует расценивать как международно-противоправное. Именно здесь Комиссия международного права ООН использовала категорию «элементы международно-противоправного деяния», к которым

---

¹ Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. – М., 1983. – 42-54 с.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 85-86 с.

³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года// Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. – 132 с.

отнесла: 1) приписывание деяния государству по международному праву; 2) нарушение таким деянием международно-правового обязательства этого государства.

Таким образом, деяние государства будет рассматриваться в качестве международно-противоправного только в совокупности обоих указанных элементов.

Следовательно, основания международно-правовой ответственности будут формулироваться через элементы международно-противоправного деяния, так как именно из их совокупности вытекает данный вид ответственности.

Тем самым, можно выделить следующие основания международно-правовой ответственности:

1) фактическое основание, к данному основанию относится деяние государства, его юридически значимое действие либо бездействие его органов или должностных лиц, нарушающих международно-правовые обязательства.

В статье 1 Проекта закреплено, что: «Любое международно-противоправное деяние государства влечёт международную ответственность этого государства»¹. Отсюда следует, что ответственность возникает, если деяния противоречат международно-правовым обязательствам государства (не политическим, моральным и т.д.). Не будет приоритетным для государства-правонарушителя то, что во внутреннем праве такие деяния считаются правомерными².

Примером может служить дело о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране (США против Ирана), Международный Суд ООН установил, что местные власти не предприняли надлежащих мер охраны посольства США согласно дипломатическому праву, в результате чего

---

¹Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – С. 217-236.

² Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист. – 2000. – 204 с.

вооружённая толпа смогла нарушить неприкосновенность его территории, захватила здание, архивы, причинила другой ущерб.

2) юридическое основание, а именно нормативно-правовое закрепление противоправности какого-либо деяния субъекта международного права.

Статья 4 проекта статей об ответственности гласит: «Деяние государства может быть квалифицировано как международно-противоправное лишь на основании международного права. На такую квалификацию не может влиять квалификация этого же деяния как правомерного согласно внутригосударственному праву»¹.

Юридические основания ответственности содержатся в разных источниках международного права и иных актах, которые фиксируют обязательные для государства правила поведения.

К таким источникам относятся: договоры, обычаи, решения международных судов и арбитражей, обязательные акты международных организаций, некоторые акты международных конференций и совещаний, отдельные односторонние акты государств международно-правового характера.

Договор и обычай выступают как традиционные источники международного права и содержат обязательные правила поведения.

Акты международных организаций могут являться юридическим основанием ответственности в виде резолюций, постановлений, деклараций, если им придается обязательный характер. Примером могут служить решения о бюджете и распределении взносов, о приеме в организацию и исключении из нее, акты толкования общепризнанных норм международного права, а также регламенты, правила, стандарты в рамках ряда специализированных учреждений ООН.

---

¹ Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 203-209 с.

Обязательства государств могут вытекать не только из нормативных актов, но и из актов применения права¹. К таким актам относятся резолюции Совета Безопасности ООН по вопросам поддержания мира и безопасности, о применении принудительных мер, решения международных судов, арбитражей и трибуналов – Суд устанавливает факт правонарушения, определяет виды и формы ответственности государства-нарушителя. При этом он не создает новые нормы, но в его решении содержатся определенные обязанности нарушителя и права потерпевшего государства – для конкретных государств и ситуаций.

В некоторых случаях юридическим основанием международно-правовой ответственности-государства могут быть его односторонние акты, с помощью которых оно принимает на себя международные обязательства и которые признаются другими государствами (разрешение иностранным судам ловли рыбы в морской экономической зоне, использование ресурсов континентального шельфа и т. д.). В таких случаях государство не имеет право до завершения соответствующих действий других государств либо без предварительного уведомления прекращать одностороннее обязательство.

В науке международного права эти основания нередко раскрывают через ответы на вопросы «на основе чего» и «за что» возникает ответственность².

Данные основания рассматриваются только в их взаимосвязи. Наличие лишь одного из них недостаточно для призвания государства к международно-правовой ответственности.

Для того чтобы правоотношение ответственности действительно возникло, необходимо как нормативно-правовое закрепление обязательства

---

¹ Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – 121 – 129 с.

² Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. 4 е изд. – М., 2007. –173 с.

государства предположительного призвания к ответственности за нарушение этого обязательства, так и фактическое неисполнение этого обязательства¹.

В настоящее время нет единого мнения относительно перечня оснований международно-правовой ответственности. К. Л. Сазонова отмечает, что в международно-правовой литературе встречаются разные термины, которые используются в качестве синонимов, что не идет на пользу теоретической регламентации отрасли².

Р. Л. Хачатуров выделяет нормативное и юридико-фактическое основания международно-правовой ответственности, указывая, что нормативного основания недостаточно для возникновения конкретных правоотношений юридической ответственности, необходимо также наличие юридических фактов, порождающих правоотношения ответственности³.

П. Н. Бирюков кроме юридического и фактического оснований ответственности выделяет и процессуальное основание, то есть процедура рассмотрения дел о правонарушениях и привлечения к ответственности государств⁴. Следует иметь в виду, что наличие только процедурного основания может привести к сложности на этапе реализации правоприменительной деятельности, а отсутствие четко закрепленной процедуры лишить возможности призвать к ответственности правонарушителя даже при наличии достаточных юридических и фактических оснований.

Также существуют проблемы практического характера, связанные с установлением фактического и юридического оснований международно-правовой ответственности государства. К таким проблемам, возникающим в практике правоприменительных органов, можно отнести следующие:

---

¹ Ушаков Н. А. Проблемы теории международного права. – М., 1988. – 137-140 с.

² Сазонова К. Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – 124 с.

³ Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 1. – 70 с.

⁴ Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд. – М., 2012. – 224-225 с.

1. Фактическое основание международно-правовой ответственности государства не всегда является явным, так как далеко не все деяния субъектов международного права становятся общеизвестными и неоспоримыми.

2. Даже при наличии неоспоримых доказательств совершившегося юридического факта в ряде случаев раскрытие данных фактов, а также присвоение государству свершившегося деяния являются затруднительными и требуют дополнительных процессуальных действий.

3. Требуется установить взаимосвязь между фактическим и юридическим основаниями ответственности, т. е. установить нарушение деянием государства норм международного права. Проблемой является то, что выявление признаков противоправности деяния осложнено в соответствии с недостаточной точностью и полнотой нормативно-правового закрепления обязанности государства.

Определенно, сложность состоит в том, что не всегда удается точно определить, что именно рассматривается в качестве международного правонарушения, так как некоторые юридические основания ответственности субъектов международного права закрепляются в различных международных договорах.

В некоторых международных правовых актах закрепляются нормы, предназначенные для безошибочной квалификации деяния государства. К ним можно отнести:

1) нормы-дефиниции, которые дают точное определение правовой категории. Например, в ст. 42 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. дается определение военной оккупации: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность»¹. В

---

¹ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны». Заключена в г. Гааге 18 ноября

соответствии со ст.2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую¹;

2) нормы, закрепляющие отдельные критерии, которые позволяют квалифицировать деяние как противоправное или наличие которых является обязательным для квалификации деяния как противоправного. Например, в той же ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него дополнительно закреплены критерии, позволяющие определить наличие в деянии государства признаков преступления геноцида: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Таким образом, если действие государства соответствует хотя бы одному из указанных выше критериев, его следует рассматривать как геноцид.

Тем не менее, ряд критериев, закрепленных в нормах международного права, которым должны соответствовать деяния государства для признания их противоправными, зачастую носят оценочный характер, а обязанности являются полными и исчерпывающими. К примеру, в п. 2 ст. 35 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. закреплено положение, в соответствии с которым, личный багаж представителя специальной миссии освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований полагать, что он содержит

1907г. // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права 1997 года. – С. 575 – 587.

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: г. Нью-Йорк 9 декабря 1948 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 12. – 98-103с.

предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом¹. А вот что конкретно понимать под «серьезными основаниями полагать...» в Конвенции не излагается.

4. В некоторых случаях виды и формы ответственности за конкретное правонарушение не устанавливаются. Все-таки существуют конвенции, которые закрепляют одновременно и противоправность и ответственность за данное деяние. Примером служит Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г., устанавливающие ответственность государства за отдельные виды правонарушений, не конкретизируя при этом виды и формы ответственности.

Можно сделать вывод о том, что к государству не может применяться к международно-правовая ответственность без одновременного наличия фактического и юридического оснований ответственности. Существуют проблемы, с которыми чаще всего сталкивается правоприменитель – это установление фактических обстоятельств, правильная интерпретация деяния государства, а также сопоставление данного деяния с обязанностями, закрепленными в нормах международного права в целях правильной квалификации деяния государства и выявления наличия или отсутствия признаков международного правонарушения.

В литературе указывается, что категория «основание ответственности» является общеправовой и включает в себя две взаимосвязанные стороны: нормативное и юридико-фактическое основания ответственности. В таком случае, по внутригосударственному праву термин «основание ответственности» употребляется в двух смыслах:

1) нормативное основание юридической ответственности в нее входит совокупность правовых норм, в соответствии с которыми устанавливается и применяется юридическая ответственность;

---

¹ Конвенция о специальных миссиях. Заключена в г. Нью-Йорке 8 декабря 1969 года //Работа комиссии международного права. Изд. IV. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций 1988 года. – С. 267 - 285. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996 года. – 209 -221с.

2) фактическое основание применения юридической ответственности – совершение правонарушения.

Делая вывод, можно сказать, что для позитивной юридической ответственности нормативное основание является достаточным, а для негативной юридической ответственности необходимо и нормативное, и фактическое основание ответственности. Нормативное основание предполагает абстрактную возможность для привлечения к ответственности за международное правонарушение, но его недостаточно для возникновения конкретных правоотношений юридической ответственности. Для этого необходимо наличие юридических фактов, формирующих правоотношения ответственности. Правонарушение как юридический факт представляет собой юрико-фактическое основание ответственности, т.е. то, за что субъект международного права привлекается к международной ответственности.

Глава II. Виды и формы международно-правовой ответственности государств.

2.1. Политическая ответственность государств.

Международному праву известны два вида международно-правовой ответственности государств – политическая и материальная, каждая из них реализуется через собственные формы.

В литературе существует понятие международно-правовой ответственности государств, под которой понимается юридическая обязанность правонарушителя ликвидировать последствия вреда, который был причинен другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения. Ликвидация последствий международного правонарушения осуществляется не совсем эффективно, в связи с отсутствием единства практического и доктринального подхода к данной проблеме.

Содержанием международно-правовой ответственности является обязанность правонарушителя понести неблагоприятные последствия правонарушения.

Для решения данной проблемы Комиссией международного права в 2001 г. был принят проект статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Ответственность в данном случае может нести государство в процессе образования, например, в случае вооруженной борьбы народа за независимость и самоопределение. Субъектами права международной ответственности являются субъекты международного права. Ответственность на международные организации может возлагаться в случае, если были осуществлены неправомерные действия органов и должностных лиц данной организации. ООН, как международная организация, также может быть субъектом права

международной ответственности, данные положения были сформированы Международным Судом, например, в случае отстаивания своего права на обеспечение соблюдения обязательств, принятых в отношении Организации.

Основным субъектом международного права выступает государство, а значит и является субъектом международно-правовой ответственности. «Между тем совершенствование механизма действия международного права является необходимым условием повышения его эффективности»¹. Для того, чтобы определить, что такое ответственность государств, нужно иметь представление о видах и формах ответственности государств.

В международно-правовой литературе видами и формами международно-правовой ответственности выступают юридические последствия международного правонарушения.

В правовой науке существуют несколько классификаций юридической ответственности. Так, некоторые авторы в зависимости от субъекта выделяют индивидуальную и коллективную ответственность, в зависимости от органа, привлекающего к ответственности – судебную, административную и т.д. Традиционно юридическая ответственность классифицируется по отраслевой принадлежности на четыре вида: уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную.

Многие авторы отождествляют термины «виды международно-правовой ответственности» и «формы международно-правовой ответственности». Петровский Ю.В. указывает, что основой качественных характеристик служат количественные, которые заложены в объеме международно-правовой ответственности, и они же предполагают различия в видах и формах международно-правовой ответственности. «Правильно было бы различать вид ответственности – это определение содержания данных последствий международного правонарушения их юридический характер, и

---

¹ Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности // Государство и право – М., 2003. – №4. – 79-87с.

форму ответственности – это родовое понятие по отношению к форме ответственности»¹.

Таким образом, целесообразно выделить два вида международно-правовой ответственности государств – политический и материальный. Для более четкого определения политической ответственности следует использовать три термина: моральная, нематериальная и морально-политическая ответственность. К примеру, Кожевников Ф.И. выделяет политический и моральный виды ответственности², но при этом, делая оговорку, что такая классификация является относительной, так как любая ответственность субъектов международного права – это политическая. Тункин Г.И. подверг критике способ выделения моральной ответственности в отдельный вид, основанием он выделил то, что «моральная ответственность вытекает из правил международной морали и не может пониматься как ответственность правовая»³.

Так, под политической международно-правовой ответственностью государств следует понимать возложение на государства-правонарушителей обязанности возмещения причиненного ущерба, который не имеет материального характера, например, восстановления правового состояния, сатисфакции и т.д.

На практике данные два вида международно-правовой ответственности государств тесно связаны между собой, так как ущерб, нанесенный нарушением норм закона, носит и материальный и политический характер. Однако все-таки целесообразно выделять отдельные виды международно-правовой ответственности государств. Деление видов на соответствующие формы дает возможность правильно оценить последствия международных правонарушений, и тем самым облегчает задачу установления размера ответственности государства-правонарушителя.

---

¹ Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Советский ежегодник международного права. – 1970. – 157с.

² Международное право / отв. ред. Кожевников Ф.И. – М., 1957. – 126с.

³ Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – М., 1962, – 208с.

В международном праве можно встретить большое количество различных доктринальных трактовки форм международной ответственности. Многие авторы к формам политической ответственности относят: сатификации, репрессалии, реторсии и санкции, а к формам материальной ответственности – субституции, репарации и реституции. К формам ответственности некоторые ученые не относят санкции, потому что рассматривают они их в качестве мер принуждения, которые являются средством, обеспечивающим пресечение международных правонарушений, восстановление международного правопорядка и т.д. Другие авторы не выделяют такие формы ответственности, как санкция и реституция, и четвертые в принципе исключают из числа форм ответственности субституцию и ресторацию¹.

Для субъекта международного права политическая ответственность наступает, если им было нарушено какое-либо международное обязательство. Данный вид ответственности возникает в случае нарушения нормы, которая охраняет жизненно важные интересы другого государства, она возникает и тогда, когда нарушение не несет материального характера, например, имущественный ущерб. Статья 1 проекта Статей говорит, что каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства.

Международным правонарушением признается действие либо бездействие субъекта международного права, который нарушил нормы международного права и нанес другому субъекту международного права вред материального или нематериального характера (акты агрессии, посягательства на территориальную целостность государств и др.)².

Общий состав международного правонарушения включает в себя следующие элементы:

- объект противоправного деяния;

---

¹ Курс международного права. В семи томах. Т.3 / отв. Ред. Ушаков Н.А. – М.: Наука, 1990. – 235с.

² Котляров И.И. Международное гуманитарное право. – М. 2003., – 231с.

- противоправное поведение государства, которое выражается в действиях или бездействиях его органов;
- вред, который является следствием противоправного поведения государства;
- причинная связь между противоправным поведением государства и наступившими вредными последствиями.¹

Основанием для привлечения субъекта международного права к ответственности является наличие объективных и субъективных признаков и в совокупности они образуют состав международного преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

Международный деликт – это противоправное действие (или бездействие), наносящее вред отдельному государству или ограниченному числу субъектов, результатом которого является нарушение нормы права.

Международное преступление – это особо опасное международно-правовое деяние, которым нарушаются жизненно важные интересы международного сообщества в целом при нарушении государством международного обязательства.

Таким образом, в рамках политического вида международно-правовой ответственности, целесообразно выделить следующие формы:

1. Сатисфакцией признается форма возмещения морального вреда, который причинен международно-противоправным деянием. К видам сатисфакции ученые международники относят ординарную и чрезвычайную.

Я. Броунли выделяет три цели ординарной сатисфакции к ним он относит: «принесение извинений или выплаты возмещения, наказание виновных и принятие мер к предотвращению нарушения в будущем»².

В теории международного права встречаются такие средства осуществления ординарной сатисфакции как:

---

¹Курс международного права. В семи томах. Т.3 / отв. Ред. Ушаков Н.А. – М.: Наука, 1990. – 210с.

²Броунли Я. Международное право. Книга вторая. Пер. с англ. Под ред. Тункина Г.И. – М. 1977. – 117с.

- принесение извинений потерпевшему государству, либо назначение и направление особой делегации государством-правонарушителем для принесения извинения;
- гарантия о недопущении повтора подобных нарушений в будущем;
- осуществление мер церемониального характера путем отдания почестей флагу или исполнение гимна пострадавшего государства;
- предоставление объяснений официального характера;
- признание претендента правонарушения;
- выражение соболезнования;
- отстранение лиц от должности, действия которых причинили вред физическим и юридическим лицам пострадавшего государства;
- придание национальному суду лиц государства-правонарушителя, причинивших ущерб пострадавшему государству.

Например, такой вид сатисфакции фигурирует в следующей ситуации: принесение Россией извинения Грузии за то, что в период вооруженного конфликта в Чечне 9 июня 1999 г. на территорию Грузии с воздуха по ошибке были сброшены противопехотные мины¹.

Под чрезвычайной сатисфакцией понимаются «временные ограничения суверенитета и международно-правовой субъектности государства, которым было совершено международное преступление, выходящие за рамки простого удовлетворения»².

К чрезвычайной сатисфакции принято относить:

---

¹ «Сегодня». 1999. 18 августа.

² Василенко В.А., Давид В. Механизм охраны международного правопорядка. – М. 1986. – 227с.

- временное приостановление или ограничение преимуществ законодательных, исполнительных и судебных органов государства-правонарушителя;
- изменение части элементов политической системы, способствовавших совершению международного правонарушения;
- временная оккупация части или всей территории;
- международный контроль над использованием научных или культурных ресурсов;
- меры по уменьшению вооруженных сил и демилитаризации промышленности;
- обязанность не оснащения их в будущем и не изготовления конкретных видов оружия¹.

Лукашук И.И. выделяет два вида сатисфакции. Основанием классификации служит характер ущерба, который причинен международным правонарушением. В первой группе выступают:

- сатисфакция как самостоятельная форма возмещения, в случае когда ущерб носит моральный и юридический характер;

2) сатисфакция, которая предоставляется, если ущерб не может быть полностью возмещен реституцией или компенсацией.

Также существует примерный перечень форм сатисфакции. Она может выражаться в требовании провести расследование обстоятельств инцидента; в наказании лиц, чьи действия привели к международному правонарушению; в заверениях и гарантиях неповторения противоправного деяния; в констатации правонарушения судебными органами².

Также существует классификация форм ответственности государств:

- восстановление нарушенных прав, то есть восстановление поврежденных материальных ценностей или изъятых

¹ Курс международного права. В семи томах. Т.3 / отв. Ред. Ушаков Н.А. – М.: Наука, 1990. – 240с.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 228-233с.

неправомерным путем, осуществляется в двух формах: реституции и репарации.

- предоставление удовлетворения пострадавшему государству;

Такая форма ответственности имеет место в случае, если ущерб носит нематериальный или не только материальный характер. К мерам предоставления удовлетворения относятся, начиная от выражения сожаления и извинения до наказания виновных и уплаты компенсации пострадавшим должностным лицам и гражданам.

- Международные санкции против государства-деликвента.

При совершении государством международных преступлений таких, как агрессия, геноцид, государства уже не могут ограничиться возмещением материального ущерба или удовлетворением, а включают международную санкцию.

2. Санкция – это своеобразное наказание за совершение международных преступлений, которая характеризуется военно-политических мер¹. В первую очередь международные санкции применяются в случаях проявления агрессии. Также они возлагаются на государство, которое совершило обычное международное правонарушение, например, отказ от мер возмещения ущерба или удовлетворения или не согласие на мирное урегулирование противоречий по поводу его ответственности, не выполнение решений, принятых в ходе мирного урегулирования².

Существуют большое количество мнений по поводу того, что представляют собой санкции. В.А. Василенко говорит, что санкции – это все виды правомерного принуждения, которые осуществляются как государствами, так и международными организациями³. С.В. Черниченко, в свою очередь, относил реторсии, репрессалии и вооруженные меры защиты⁴.

---

¹ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. – М. 2003., – 248с.

² Левин Д.Б. Об ответственности государств в современном международном праве // Советское государство и право. – 1966. – №5. – 73-83с.

³ Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев. – М., 1982. – 68с.

⁴ Черниченко С.В. Теория международного права. Т.1. – М., 1999. – 250с.

Для более точной оценки роли санкций следует детально просмотреть практику их применения, включая конечный результат. Данную область исследовал Международный экономический институт в 1990 г. Объектом изучения были в основном экономические односторонние санкции, применявшиеся США с момента окончания Первой мировой войны до 1990 года. Также исследованием было отмечено стремление к снижению эффективности санкций в результате углубления взаимозависимости государств. В будущем изучение и анализ подтвердили полученные результаты¹.

Следует оценивать принудительные меры только со стороны достижения поставленных перед ними задач. Такие меры являются целесообразным средством для предупреждения новых правонарушений. В данной области принуждение – это не насилие, а представляет собой, как один из способов реализации права. Важным признаком принуждения выступает правомерность. Правомерность же определяется, в свою очередь, основными принципами международного права.

Таким образом, разумно сделать вывод: «целесообразно понимать под санкциями лишь меры принуждения, которые применяются международными организациями, а именно организациями, которые представляют международное сообщество, наделенные государствами, соответствующими правами, что отличает их от индивидуальных действий государства»².

В теории международного права есть различные названия мер принуждения к ним относят: «ответная реакция», «самопомощь», «репрессалии», «реторсии». Совместно с тем, термин «санкции» длительное время применялся и Комиссией международного права ООН в ходе работы над темой об ответственности. И только на завершающем этапе было решено его замена термином «контрмеры». На данный момент, как констатировала Комиссия международного права, термин «санкция» используется для

---

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 306-330с.

² Там же. С. 316.

обозначения мер, которые принимают международные организации, тем более на основании главы VII Устава ООН. Выступая в Совете Безопасности, В.В. Путин отметил, что «только Совет Безопасности имеет право давать санкцию на такую крайнюю меру, как применение силы в кризисной ситуации»¹.

В международной судебной практике по минимальному количеству употреблялся термин «санкции», что сыграла значительную роль и касаясь односторонних мер государств использовала термин «контрмеры». Также сохранился термин «реторсии», которые представляют собой меры подобные тем, против которых они направлены. Право на их использование имеет государство.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что реторсии применяются в том случае, если были нарушены политические нормы, нормы морали и вежливости. Отличием реторсий от контрмер состоит в том, что первые могут быть использованы в качестве превентивного средства при наличии угрозы правонарушения.

«Контрмеры – это меры, применяемые потерпевшим государством к государству-правонарушителю, с целью побудить его выполнить возлагаемые на него обязательства»².

Проект статей не запрещает, а ст. 54 устанавливает, что при конкретных условиях право на применение мер имеют и другие государства с целью «обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения вреда в интересах пострадавшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства»³. Это происходит в том случае, когда потерпевшее государство, по каким-либо причинам, не может самостоятельно принять соответствующие меры к государству-правонарушителю и на его защиту встает другое государство. Либо ситуация,

---

¹ Римский Статут Международного уголовного суда: г. Рим 17 июля 1998 г.// Дипломатический вестник. 2000.- № 10. – 13с.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 39с.

³ Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 216-218 с.

когда своим нарушением ответственное государство затрагивает интересы третьих государств. В ст. 49 ч.1 Проекта говорится о том, что потерпевшее государство может принимать «только контрмеры против государства, которое несет ответственность за международно-противоправное деяние...»¹.

Применение потерпевшими государствами контрмер должно отвечать следующим условиям:

- Решение о принятии контрмер принимается государствами самостоятельно, но может возникнуть ситуация, когда данное решение окажется недостаточно обоснованным. В результате чего ответственность наступит для государства, которым было неправомерно применены контрмеры.
- Контрмеры направляются только против государства-правонарушителя, если им не было выполнено возложенных на него обязанностей.
- Носят кратковременный характер. Согласно Комментарию «Их задача – восстановление нормальных правоотношений между потерпевшим и ответственным государством»².
- Государство принимающее контрмеры имеет право мирного урегулирования спора.
- Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду. Несоразмерность мер могут повлечь ответственность государства.
- Категорически отрицается применение силы с позиций контрмер.
- В случае, если противоправное деяние прекращено или спор передан на рассмотрение суда, то контрмеры не могут применяться.

Также контрмеры могут применяться и государствами, являющимися участниками обязательства, в целях защиты коллективного интереса группы

---

¹ Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – 225 с.

² Доклад Комиссии международного права о работе ее 48-й сессии, 6 мая - 26 июля 1996 г. Нью-Йорк, 1996. - С. 41 (Док.ООН: А/51/10).

государств, или обязательства в отношении международного сообщества в целом.

3. Репрессалии – это ответные насильственные меры, государства применяют их в целях восстановления своих нарушенных прав, либо действиями, либо бездействиями других государств без применения силы.

Репрессалии должны быть соразмерны совершенному правонарушению и должны быть прекращены с момента восстановления изначального положения.

Важно разграничивать репрессалии от реторсий. Таким образом, реторсии – это ответные меры ограничения прав иностранных граждан в ответ на подобные ограничения прав его граждан и юридических лиц.

Следовательно, политическая ответственность возникает при нарушении субъектом международного права международного обязательства. Данный вид ответственности возникает из самого факта нарушения нормы, охраняющей интересы другого государства, она возникает и в том случае если вред, причиненный государством-правонарушителем, не имеет материального характера.

2.2. Материальная ответственность государств.

Материальная ответственность государства – это юридические последствия материального характера, которые наступают для государства-правонарушителя, нарушившего действующие нормы международного права и свои международные обязательства, результатом чего стало нанесение материального ущерба другому государству (государствам).

Существуют два способа возникновения материальной ответственности. В первом случае, правонарушением причинен материальный ущерб и второй случай, когда ущерб возник не вследствие нарушения нормы права, но его возмещение предусмотрено специальным международным договором.

Материальная ответственность в первой ситуации возникает как следствие прямой причинной связи между нарушением нормы права и материальным ущербом. Следовательно, политическая и материальная ответственность могут возникнуть одновременно как результат одного и того же правонарушения.

К формам материального вида международно-правовой ответственности государств следует отнести: реституцию, репарацию и субституцию.

Реституция представляет собой возмещение государством-правонарушителем материального ущерба в натуре, то есть обязанность восстановить положение, которое существовало до совершения правонарушения. Например, это может быть возвращение захваченного неправомерным путем имущества, оборудования заводов, культурных ценностей, транспортных средств и так далее. Так, согласно ст. 75 Мирного договора между союзными государствами и Италией от 10 февраля 1947 г.,

Италия взяла на себя обязанность вернуть имущество, вывезенное с территории любой из стран, которые являются членами ООН¹.

В международной доктрине различают две формы реституции:

1. Реституция в натуре (*restitutio in integrum*). Суть данной формы ответственности состоит в том, чтобы восстановить материальное положение, которое существовало до совершения правонарушения.

2. Реституция (*restitution in pristinum*), которая не имеет своей целью восстановить нематериальные права. К такой форме относятся прекращение незаконной оккупации, аннулирование законодательных исполнительных и судебных актов и т.д.².

Применение реституции в натуре в международном праве встречается редко, так как при захвате имущества государством-правонарушителем в реальности невозможно без причинения ущерба имуществу, а также, к моменту урегулирования претензии захваченное имущество либо уже не существует, либо находится в состоянии, что возратить его не представляется возможным.

Д.Б. Левин говорит, что реституция по своей природе – это проявление репарации³. Исходя из этого, реституция является одной из основных форм материальной международно-правовой ответственности. Если в ходе разбирательства было установлено, что сам объект возмещения до сих пор существует, и возвращение его потерпевшему государству является целесообразным и справедливым, то международные судебные и арбитражные органы выносили решения о предоставлении реституции в натуре. Примером может послужить дело о фабрике в Хожуве 1928 года⁴. Исходя из материалов дела, было вынесено решение о возвращении фабрики законному владельцу, так как это необходимо для поддержания *status quo* в

---

¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее 53-й сессии, 23 апреля-1 июня и 2 июля-10 августа 2001 г. Нью-Йорк, 2001. - С. 43 (Док.ООН: А/51/10).

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 214с.

³ Левин Д.Б. Об ответственности государств в современном международном праве // Советское государство и право. – 1966. – №5. – 114-115с.

⁴ Решение Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в Хожуве 1928 г. // РСИЖ. – 1928. Ser.A. No.17. P. 48.

силу положений Женевской конвенции 1922 года между Польшей и Германией.

«В случае если реституции препятствуют юридические факторы, то она не считается невозможной, и даже в том случае, если государство прилагает усилия по преодолению таких факторов. Также, оправданием невыполнения обязанности полного возмещения не могут служить ссылки на внутреннее право»¹. По мнению профессора, доктора юридических наук И.И. Лукашука в реституции может быть отказано, если на государство-правонарушителя возлагается бремя, совершенно непропорциональное выгоде потерпевшего государства. Это свидетельствует о том, что международные судебные и арбитражные органы рассматривают реституцию как, целесообразное и справедливое средство возмещения вреда, но отказываются от реституции, заменяя ее адекватной формой возмещения причиненного ущерба, только если это требуется самим существом дела.

Репарация – это возмещение потерпевшему государству от правонарушения материального ущерба государством-правонарушителем путем выплаты денежных сумм, поставки товаров, предоставления услуг, эквивалентных сумме, подлежащей возмещению².

Репарацию используют наряду с реституцией или в том случае, если материальное возмещение в натуре невозможно.

В доктрине международного права существуют два вида репарации:

1. Ординарная репарация – это форма материальной ответственности государства, целью которой является предоставление государством-правонарушителем денежного эквивалента причиненного ущерба или натурой.

2. Чрезвычайная репарация – это особые обременения, которые состоят во временном ограничении правомочий государства и распоряжении своими материальными ресурсами, совершившего международное преступление.

---

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 215с.

² Колосов Ю.М. Международное право. Учебное пособие. – М., 2001. – 240с.

Наступает она, если государством-правонарушителем было совершено международное преступление.

Существуют следующие формы чрезвычайной репарации, как возмещения военных расходов и убытков:

- присвоение добычи;
- взимание дани;
- контрибуция.

Во время ведения военных действий государства имели право захватывать в собственность имущество противника, независимо от того, является оно государственным или частным. Такие действия проводились под предлогом возмещения военных расходов и издержек. Контрибуция являлась одним из средств возмещения побежденной стороной победителю военных убытков. Ее целью была защита населения оккупированной территории от грабежей со стороны захватившего ее военного соединения, так как, по общему мнению, контрибуция являлась следствием права на получение военной добычи. По условиям мирного договора, государство должно выплатить контрибуцию, которая представляла собой фактически «дань; размер этой дани определялся только соотношением их сил»¹. В настоящее время термин «контрибуция» не употребляется.

По мнению профессора Левина Д.Б. главными целями военных репараций являются уничтожение или ослабление военного потенциала государства-правонарушителя, и тем самым содействие укреплению международной безопасности.

В зарубежной международно-правовой доктрине термины «репарации» и «компенсация» рассматривают как понятия тождественные друг другу. Компенсацией является возмещение ущерба, который исчисляется в финансовом выражении, включая упущенную выгоду. В соответствии со статьей 36 Статей об ответственности государств, государство-правонарушитель обязано возместить ущерб, причиненный его противоправными действиями, в той мере, в которой он не возмещается

---

¹ Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – М., 1962, – 282 с.

реституцией. В качестве примера следует привести решение Международного суда по делу «Габчиково- Надьмарош». Суд определил, что согласно устоявшейся норме международного права, потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный ущерб. Путем компенсации обеспечивается полное возмещение ущерба. Возмещению подлежит ущерб, который причинен самому государству, его гражданам, должностным лицам и компаниям, а также моральный вред (например, потеря родных и близких, боль, страдание, оскорбления). Компенсация должна возместить любой оцениваемый в финансовом отношении ущерб, включая упущенную выгоду в той мере, в какой она будет установлена.

В международной практике до сих пор существует нерешенная проблема, которая касается размера компенсируемого ущерба и правил его оценки. Эти правила значительно различаются в зависимости от характера нарушенных обязательств, от оценки поведения сторон и ряда других факторов.

Субституция. Главной задачей субституции является замена объектов, которые были уничтожены или повреждены неправомерным путем, пострадавшей стороне, аналогичными по количеству, качеству и ценности, взамен утраченных. Мнения ученых разделились по поводу формы материальной ответственности. Одни авторы (например, Манийчук Ю.В., Петровский Ю.В.) рассматривают субституцию как форму международно-правовой ответственности, которая тесно связана с реституцией, другие (например, Василенко В.А.) считают ее формой ординарной репарации.

Сторонники материальной и нематериальной международно-правовой ответственности, кроме перечисленных, рассматривают еще одну форму ответственности.

Ресторация – целью ее является восстановить государством-правонарушителем юридического статуса, который существовал до совершения международного правонарушения¹.

В международном праве существуют следующие средства осуществления ресторации государством-правонарушителем это:

- уход с неправомерно оккупированной территории;
- прекращение нарушения принципов открытого моря;
- освобождение незаконно задержанных дипломатических и консульских представителей потерпевшего государства;
- отмена законодательных, исполнительных, административных актов, которые причиняют вред потерпевшему государству, а также его физическим и юридическим лицам.

Именно ресторация способствует возвращение к правомерному положению, существовавшее до момента совершения правонарушения, и продолжало бы существовать, если бы правонарушение не было совершено. Если восстановление прежнего правового положения невозможно в силу возникновения ситуации необратимого характера, то международно-правовая ответственность государства-правонарушителя может быть установлена в других формах, при условии согласия со стороны потерпевшего государства.

Причиной наличия различных мнений касемо видов и форм международно-правовой ответственности, замечается в перенесении взглядов на природу ответственности с внутригосударственного на международное право. На основании такого положения, под ответственностью понимается все отрицательные последствия правонарушения. В результате ответственность практически отождествляется с санкцией.

Таким образом, нужно уяснить, что виды и формы ответственности являются различными понятиями. К видами международной ответственности относятся политическая ответственность и материальная

---

¹ Карташкин В.А. Военные реституции в международном праве. // Сов. Ежегодник международного права. – М., 1968. – 434 с.

ответственность. Политическая ответственность осуществляется в форме сатисфакции, санкции, репрессалии. Материальная ответственность реализуется в форме реституции, репарации, субституции.

Также материальная ответственность возникает в двух случаях: когда правонарушение повлекло материальный ущерб, и когда не были нарушены нормы права, но его возмещение предусмотрено специальным международным договором.

В первом случае материальная ответственность возникает как следствие прямой причинной связи между нарушением нормы права и материальным ущербом. Таким образом, политическая и материальная ответственность могут возникнуть одновременно как результат одного и того же правонарушения.

2.3. Обстоятельства, исключаящие международную противоправность.

Основной задачей международного сообщества в целом является соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права. В современном мире масштаб и влияние международных отношений, как на жизнь отдельных стран, так и на развитие всего международного сообщества увеличивается и поэтому проблема ответственности в международном праве становится все более актуальной. Обстоятельствами, исключаящими противоправность, определяются ситуации, при которых деяния, квалифицируемые при нормальных условиях как правонарушения, признаются правомерными и в таком случае для государства не наступает ответственность за данные действия.

Ряд исследователей отмечают, что «в реальности существуют обстоятельства, которые препятствуют выполнению государством своих обязательств, и выполнению их в срок. Такие обстоятельства могут исключить международно-правовую ответственность государств. Также существуют обстоятельства, которые смягчают ответственность государства за невыполнение своих обязательств»¹.

Наука и международная судебная практика свидетельствуют в пользу обстоятельств, исключаящих ответственность. А именно в некоторых случаях поведение государств не квалифицируется как противоправное деяние, несмотря на то, что данное поведение не соответствует его международному обязательству. В решении Постоянной палаты третейского суда 1912 года по делу о возмещении России говорилось: «В соответствии с общими принципами права, признаваемыми во всех странах, ответственность не возникает, если ущерб причинен независимо от воли представителя государства».

---

¹ Ануфриева Д.К. Бякишев К.А. Бякишев В.В. и др. Международное публичное право. 3-е издание. – М., 2004. – 150 с.

Область обстоятельств, исключających противоправность в последнее время вызвала повышенный научный интерес. В связи с этим 12 декабря 2001 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция, приложение к которой является проект Статей об ответственности. Глава V статьей об ответственности полностью посвящена обстоятельствам, исключającym международную противоправность государств.

К таким обстоятельствам относятся:

- a. Согласие;
- b. Самооборона;
- c. Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием;
- d. Форс-мажор;
- e. Бедствие;
- f. Состояние необходимости.

После принятия проекта Статей этот перечень стал исчерпывающим и полным. Обстоятельства, исключające международную противоправность, применяются ко всем источникам права: к договору, к обычной норме, к одностороннему акту.

Было выдвинуто много теорий и концепций, также было написано большое количество работ по теме определения таких обстоятельств. В работе «О праве войны и мира» Гуго Гроций заложил основы такой теории, как «теории виновной ответственности государства» в международном праве. Гуго Гроций также отмечал, что «как общество, так и государство, не отвечает за поступки отдельных граждан, когда нет его собственного деяния или упущения»¹. Во второй половине XIX в. – начале XX в. для международной практики характерны такие случаи, когда на невинное государство возлагалась международная ответственность в отношениях между сильными и слабыми державами. Примером могут являться отношения, которые были сложены между Европой и США, с одной стороны, и с государствами Латинской Америки – с другой. Проникновение иностранного капитала на территорию государств Латинской Америки

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1956. – 506 с.

способствовало зарождению множества гражданских войн и восстаний, после чего гражданам иностранных государств и имуществу наносился серьезный ущерб, что привело к бесконечным денежным претензиям последних. По утверждениям многих ученых теоретиков репрессалиями выступали средства принуждения со стороны европейских держав. Противоположностью вышеназванной теории выступала теория К. Кальво, которая была направлена против вмешательства во внутренние дела другого государства. Д. Анцилотти в свою очередь выдвинул теорию объективного вменения в соответствии, с которой для наличия международного правонарушения должно быть определено два элемента правонарушения. Во-первых, установление объективного элемента, он заключается в международном обязательстве государства, и во-вторых, определение субъективного элемента, это значит, что нарушение должно быть совершено органом или агентом государства¹. В задачу данной концепции входило определение характера обстоятельств, исключающих ответственность государства.

Таким образом, обстоятельство, которое исключает международную противоправность деяния, следовательно, исключает ответственность. Но в случае, если ответственность не наступает, это не означает, что нет места для противоправного деяния².

Становление института обстоятельств, исключающих международную противоправность, отобразилось в международной судебной практике. Так, в решении Постоянной палаты третейского суда 1912 года по делу о возмещении России говорилось: «В соответствии с общими принципами права, признаваемыми во всех странах, ответственность не возникает, если ущерб был причинен независимо от воли представителя государства».

Комиссией международного права осуществлялась работа по кодификации института обстоятельств, исключающих международную

---

¹ Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I. М., 1961. – 421-429 с.

² Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. – М., 1983. – 156-157 с.

противоправность государств. Так на XXXII сессии в докладе Комиссии международного права Генеральной Ассамблее ООН, говорится, что в Проекте статей узаконены и закреплены нормы, регулирующие ответственность государства за международные правонарушения во всех областях международного права.

В данном случае при анализе обстоятельств, исключających международно-правовую противоправность, речь идет о группе конкретных факторов. К таким факторам относятся: согласие иностранного государства; факт вооруженного нападения; действие стихийных сил природы и т.д.¹. Нормы международного права с такими обстоятельствами объединяют определенные международные последствия: право на реализацию международных санкций, на проведение самообороны и т.д. Все вышеперечисленные обстоятельства указывают на правомерный характер поведения государства.

Обстоятельства, исключające противоправность государства – это фактические ситуации или юридические факты, при наличии которых поведение государства, не соответствующее его международному обязательству, не будет являться международно-противоправным, а значит, не подлежит международно-правовой ответственности².

Ученый международник Н.А. Ушаков утверждает, что помимо обстоятельств, исключających противоправность, существуют обстоятельства иного вида – это обстоятельства, отягощающие или смягчающие ответственность³. Такие обстоятельства не влияют на установление факта наличия международной ответственности, а влияют на юридические последствия международно-противоправного деяния. Данные обстоятельства рассматриваются в той части проблемы международной

---

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 168 с.

² Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев. – М., 1976. – 158 с.

³ Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. – М., 1983. – 157 с.

ответственности, которая относится к содержанию, форме и объему международной ответственности государств.

Обстоятельства, исключающие противоправность деяния, должны быть юридически значимыми, и должны определяться юридическими правилами, сформулированными в главе V Статей об ответственности государств.

Согласие. Глава V статей об ответственности государств начинается статьей согласия. В соответствии со статьей 20, юридически действительное согласие государства на совершение определенного деяния другим государством исключает противоправность такого деяния в отношении первого государства, в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия.

«Юридически действительное согласие» дается компетентным лицом или органом и не должно быть результатом принуждения, ошибки или подкупа.

Аналогичные положения существуют в отношении международных организаций. Также похожее положение действует и в отношении международных договоров. В случае взаимного согласия сторон действие международного договора может быть приостановлено или прекращено в целом или частично. При невыполнении договора с согласия другой стороны данное действие может быть оправдано в каком-либо конкретном случае. В таком случае договор сохраняет свою юридическую силу.

Особенностью применения согласия является то, что государство дает другому государству согласие на осуществление определенных действий и тем предоставляет право на действие не в соответствии с двусторонним обязательством. Осуществление государством субъективного права исключает международную противоправность поведения и тем самым – состав международного правонарушения. В случае, если деяния государства выходят за «пределы согласия», которое установило уполномоченное государство, то такое поведение становится международным правонарушением.

Исключение ответственности государства наступает при наличии следующих условий: согласие государства должно быть международно-правомерным, согласие должно быть ясно выраженным, а не подразумеваемым, согласие должно предшествовать совершению действия. Согласие может быть аннулировано на тех же основаниях, на которых аннулируется согласие на обязательность договора: ошибка, обман, подкуп, принуждение государства или международной организации. По мнению И.И. Лукашука, «в таких случаях целесообразно действовать на основании статей Венских конвенции о праве договоров, в которых раскрывается содержание соответствующих понятий».¹

Государство может дать согласие, и оно может использоваться в качестве обстоятельства, исключаящего противоправность деяния только в тех пределах, которые имеет в виду государство, давшее соответствующее согласие (речь идет о сфере действия и сроков). Данное действие является важным элементом в такой форме договоренности между государствами.

Выражение согласия не предусматривает конкретной формы, оно может быть как устное, так и письменное и имеет аналогичные последствия для обеих форм выражения согласия. Также, согласие может быть выражено как прямо, так и косвенно. По-другому, некоторые авторы косвенное согласие определяют как молчаливое согласие, таким образом, косвенное (молчаливое) согласие – это форма волеизъявления государства, которые не выражено явно, свидетельствуют о его согласии, например, экстрадиция преступника, оказание помощи в его задержании. Согласие должно

Согласие должно соответствовать требованиям предъявляемых к действительности согласия государства на обязательность для него международного договора, в таком случае согласие будет являться действительным. Одним из таких требований является соответствие согласия императивным нормам международного права. Г.И. Тункин говорит, что «некоторые государства во взаимных отношениях не могут от них

---

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 134 с.

отклоняться и действовать не в соответствии с этими принципами и нормами»¹.

К согласию применяется ряд требований, характерных для права международных договоров, так как оно является своеобразным соглашением государств. Согласие не будет считаться действительным, если оно получено в результате подкупа, ошибки или неправомерного насилия. Следует иметь в виду, что согласие на отступление от обязательств могут давать те лица, которые имеют право выражать согласие на обязательность договора, а не только на принятие его текста. В положениях Венских конвенций о праве договоров закреплено, что лицо имеет право выражать согласие на обязательность договора, если:

- это лицо предьявляет соответствующие полномочия;
- или из практики или иных обязательств следует, чтобы данное лицо рассматривалось как представляющее государство для этих целей без предьявления полномочий.²

На основании теории международного права к полноправным представителям своего государства в силу должностных обязанностей без предьявления полномочий относятся: главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Аналогичные правила действуют и для международных организаций. Полномочия вышеперечисленных лиц определяются внутренним законодательством соответствующего государства или международной организации.

В некоторых случаях учитывается согласие негосударственных образований – корпораций. В соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г. «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств», ст. 27.1 согласие инвестора на арбитраж приостанавливает право на дипломатическую защиту со стороны государства гражданства инвестора. Права человека,

---

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. Издательство: Зерцало. – М., 2009 г. – 181 с.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 169 с.

предусмотренные договорами, не могут быть аннулированы согласием их бенефициариев. Свободное согласие индивида может иметь отношение к и применению¹.

В случае выражения согласия может быть предусмотрена ответственность государства за нарушение обязательств, вытекающих из принципа ненападения. Также согласие не должно посягать на суверенные права государства. Ушаков Н.А. утверждает, что «формальное согласие не должно становиться тем, что фактически прикрывает неправомерный характер соглашения, навязанного сильным государством слабому»².

Таким образом, согласие является недействительным во всех случаях незаконного принуждения (военного, экономического или политического). Согласие остается обстоятельством, исключаящим международную противоправность только в том случае, если принуждение является правомерным в соответствии с принципами и нормами международного права. Примером может служить принуждение в форме самопомощи³.

По мнению Талалаева А.И. существует большая разница между насилием и принуждением. Таким образом, насилие реализуется агрессором, чтобы закрепить результаты агрессии в договоре, а принуждение применяется, чтобы надиктовать агрессору условия мирного урегулирования⁴. Таким образом, принуждение является правомерным в соответствии с мирными целями и принципами Устава ООН и подлежит строгому соблюдению всеми государствами⁵.

Согласие не должно допускать несколько возможных вариантов, а быть явно установленным. Так п.1 ст.9 Условий материальной ответственности государств-членов СЭВ закрепляет, что государство не подлежит

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

² Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. – М., 1963. – 92-93 с.

³ Э.И. Самооборона в международном праве. – М., 1973, – 19 с.

⁴ Талалаев А.И. Право международных договоров. – М., 1980, – 234-235 с.

⁵ Там же. С.235.

ответственности в случае, когда на это имеется явно выраженное согласие государства-контрагента.

Выражение согласия не должно нарушать прав третьих государств или третьих международных организаций. В Венских конвенциях о праве международных договоров закреплены критерии, при которых договоры создают обязательства для третьих государств и организаций. Также Венская конвенция регулирует положения об отмене или изменении обязательств или прав третьи лиц. Государство или международные организации, чьи права были нарушены, имеют право требовать прекращения незаконных действий¹.

Самооборона. В статье 51 Устава ООН закреплено право государств на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения. Самооборона как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, является общим принципом права. В соответствии со статьей 21 Устава ООН законная самооборона исключает противоправность деяния. Самооборона выступает способом защиты против государства-агрессора с целью обороны от вооруженного нападения. В связи с этим, некоторые меры имеющие оборонительный характер, не могут являться самообороной.

В случае применения самообороны государства не должны отступать от обязательств, в том числе, в области гуманитарного права и прав человека. При самообороне может быть применена сила либо угроза силой. Такой ответ на вооруженное нападение является законным и служит обстоятельством, исключающим международную ответственность обороняющегося государства, но при этом, если такие действия являются правомерными.

При осуществлении самообороны государство не должно нарушать свои обязательства в отношении нейтральных государств. Такую ситуацию сложно квалифицировать и поэтому Комментарий к Статьям об ответственности государств излагает, что «статья 21 оставляет открытыми

---

¹ Лукашук И.И. Обстоятельства, исключающие международную противоправность // Право политика. – 2002. – №9. – 93 с.

все вопросы воздействия мер, принятых в порядке самообороны, на третьи государства».

Международный Суд в консультативном заключении «О законности угрозы применения или применения ядерного оружия» выделил обязанность уважения прав нейтральных государств и в случае самообороны: «... принцип нейтральности является основополагающим, его применение подпадает под соответствующие положения Организации Объединенных Наций»¹.

Некоторые авторы отождествляют понятие «самообороны» с понятием «международные санкции»². Таким образом, самооборона является средством непосредственной борьбы с начавшимся международным правонарушением, а санкции – это меры, применяемые к государству-агрессору, которые представляют собой меры ответственности.

Контрмеры – это еще одно обстоятельство, исключающее противоправность деяния. Контрмеры это действия, которые применяются в ответ на правонарушение в целях прекращения противоправного деяния. В классическом праве в основном говорилось о санкциях, самопомощи, репрессалиях. Сам термин «контрмеры» был введен арбитражным решением 1979 года по делу о соглашении о воздушном сообщении (США против Франции) и Комиссия международного права ООН приняла решение о том, что на данном этапе оно является общепризнанным.

При рассмотрении проекта Статей об ответственности государств было подчеркнуто, что контрмеры являются важным обстоятельством в обеспечении соблюдения международного права. При анализе судебных решений и международной практики, было выявлено, что контрмеры могут являться противоправными, в том случае, если они отвечают конкретным юридическим и процессуальным условиям.

Положения гл. II части третьей закрепили критерии, которым должны соответствовать контрмеры. Чаще всего контрмеры применяются

---

¹ Приложение V. Консультативное заключение о законности угрозы применения или применения ядерного оружия // ICJ. Reports. – 1996. P. 257.

² Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. – М., 1973, – 37-40 с.

государствами, но также они могут быть приняты международными организациями при нарушении принятых в их отношении обязательств. В связи с этим была принята Венская конвенция о праве международных договоров с участием международных организаций. Конвенция закрепляет положения, в которых изложены условия для прекращения или приостановления действия договора международной организацией при его нарушении¹. Таким образом, одним из основных видов контрмер является прекращение или приостановление действия международного обязательства.

Форс-мажор (непреодолимая сила). Статья 23 Статей об ответственности регулирует такое обстоятельство, исключающее ответственность, как форс-мажор. Согласно ей противоправность исключается тогда, когда противоправные деяния государства были вызваны непреодолимой силой или внешними обстоятельствами, которые не поддавались контролю. Примером могут служить природные явления (наводнение, землетрясение, эпидемия) или деятельность людей, в результате чего был нанесен вред государству. Такие ситуации обозначаются терминами «форс-мажор» или «непредвиденный», «непреодолимый случай». Ситуации не будут являться форс-мажорными, в случае если она обусловлена – либо целиком, либо в сочетании с другими факторами – поведение ссылающегося на нее государства, если оно приняло на себя риск возникновения такой ситуации.

Вопрос обстоятельства форс-мажор считается сложным и является объектом многих дискуссий. Некоторые авторы, такие как Ю.М. Колосов, Ш. Руссо, Я. Броунли к таким ситуациям относят как явления природы, так и деятельность человека, а другие К. Иглтон, А. Фарв причисляют только природные явления.

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена в г. Вене 23 мая 1969 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLII, 1988, Работа комиссии международного права. Изд. IV. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988 года. – С. 287 - 316, Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. – С. 67 – 87.

Форс-мажор, как основание освобождения от ответственности государства предусмотрен, например, в ст. 41 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года, ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, в ст.7 Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г.

Из всего вышесказанного следует, что факторами, вызвавшими форс-мажорную ситуацию, исходя из положений статьи 23, являются непреодолимая сила, либо не зависящее о воли государства непредвиденное событие. В первом случае речь касается характера силы наступающего события, избежать наступление которого или противостоять силе которого государства не представляется возможным. Во втором случае, это чрезвычайное событие, которое нельзя было предвидеть и которое не поддается контролю со стороны государства. Практика международного права свидетельствует о том, что обстоятельство непредвиденного случая может порождаться неосведомленностью государства о чрезвычайных событиях, влекущих за собой нарушение международных обязательств.

Государство не может ссылаться на форс-мажор, если своими действиями способствовало созданию данной ситуации или государство могло предвидеть наступление противоправных последствий, но в силу собственной неосторожности или бездействия не препятствовало их наступлению.

Бедствие. Обстоятельству, исключаящему международную противоправность, посвящена статья 24 Статей об ответственности, которая именуется «Бедствие».

Состояние бедствия будет считаться противоправным в соответствии с определенными конвенциями. Так, Конвенция о морском праве 1982 года разрешает остановку и стоянку судов на якоре при переходе через территориальное море иностранного государства в том случае, когда они обусловлены состоянием бедствия, аналогичные положения содержатся и в конвенциях по предотвращению загрязнения моря.

Противоправность деяния государства, которая не соответствует международно-правовому обязательству этого государства, будет исключена только в том случае, если у исполнителя осуществляющего данное деяние не было в такой ситуации другого разумного способа спасти жизнь вверенных ему лиц.

«Бедствие» – это ситуация, в случае наступления которой, лицо ограничено в свободе выбора поведения, так как это неизбежно приведет к гибели самого субъекта или лиц данного государства. Здесь в первую очередь, речь идет о спасении жизни людей, а не о соблюдении норм и принципов международного права. На основании этого такую ситуацию иногда определяют как ситуацию «относительной невозможности» выполнить международное обязательство. В совокупности с сложившейся международной практики такие обстоятельства и рассматриваются как исключаяющие противоправность деяния¹.

Комиссия международного права отмечает, что в большей степени, ситуации бедствия признавались в воздушном или морском праве. Здесь говорится о воздушных или морских судах, которые оказались на территории другого государства из-за плохих погодных условий, технической неисправности, либо выхода из строя навигационной системы, чтобы избежать неминуемой катастрофы².

Во всех случаях в основном имеет место нарушение границ другого государства и обязанности оказать помощь всем терпящим бедствие.

Ситуация бедствия, как обстоятельство, исключаящее противоправность деяния государства, предусмотрено рядом конвенций: Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. (ст. 14), приложение 1 Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря с судов 1973/78 гг., Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г и т.д. В соответствии со

---

¹ Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. – М., 1983. – 167 с.

² Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. – 10 с.

статьей 18.2 Конвенции ООН о морском праве, судам разрешается остановка и стоянка на якоре при переходе через территориальное море иностранного государства в случае, если это обусловлено состоянием бедствия¹.

Государство несет ответственность, если оно само способствовала появлению ситуации бедствия или же, если данное поведение могло вызвать более тяжкое бедствие. К примеру, подводная лодка с ядерным аппаратом, потерпевшая серьезную трагедию, может вызвать ядерный взрыв в порту, в котором она пытается укрыться. В предоставленном случае нужно поставить вопрос ответственности государства, чей флаг несет судно, так под итогом трагедии под угрозу поставлена жизнь гораздо большего числа людей.

Следующим обстоятельством, исключающим международную противоправность, является состояние необходимости. Государство не имеет право ссылаться на данное обстоятельство, если состояние необходимости не соответствует международно-правовому обязательству, за исключением случаев, когда это деяние:

- a) становится единственным способом защиты от неминуемой опасности для государства; и
- b) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.

Существуют запреты когда, государство не имеет права ссылаться на состояние необходимости как на основание, исключаящее противоправность на основании статьи 25, если:

- a) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или
- b) это государство способствовало возникновению состояния необходимости.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров, 1998. – №1. - С. 3 – ст. 5493.

На практике международного права были случаи, когда государство делало ссылку на состояние необходимости только в качестве оправдания невыполнения своих обязательств в целях защиты различных интересов, охрану окружающей среды, а также военных действий, послуживших оправданием грубых нарушений закона и обычаях войны. Некоторые авторы разграничивают понятия «состояние необходимости» и «непреодолимая сила» и выделяют ряд различий. Как отмечает Ушаков Н.А, то в первом случае речь идет о противоправном поведении государства, которое осуществляется путем осознанного решения, принимаемого как единственный правильный способ защиты жизненно важных интересов, которые подвергаются опасности. Касаясь непреодолимой силы, то здесь говорится о внешней непреодолимой силе, которая действует вне зависимости от воли субъекта.

В случае ссылки на состояние необходимости данное обстоятельство может быть правомерным при наличии ряда конкретных, одновременно действующих условий:

- неизбежность характера угрозы, которая затрагивает жизненно важные и существенные интересы государства и его населения;
- невозможность ликвидации этой угрозы другими средствами;
- временный характер действия;
- ссылка на данное обстоятельство не должно наносить серьезного ущерба интересам другого государства или всему международному сообществу в целом;
- в случае, если международным договором не предусмотрена ссылка на состояние крайней необходимости в отношении данного обязательства.

Также в главе V помимо перечня обстоятельств, исключающих противоправность деяния, содержится еще две статьи.

В статье 26 Статей об ответственности закреплено положение, о соблюдении императивных норм. В соответствии с данной статьей, если

деяние не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права, то на государство возлагается ответственность, так как статья не исключает противоправность любого деяния.

На основании Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., статья 53 содержит следующее определение императивной нормы: «...императивная норма общего международного права – это норма, принимающаяся и признаваемая международным сообществом, отклонение от которой недопустимо и она может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»¹. Из этого следует, что в статьях настоящей главы не исключается противоправность любого деяния государства, которое не соответствует обстоятельству, вытекающему из императивной нормы общего международного права.

Завершением главы «Обстоятельства, исключаящие противоправность», выступает статья 27.

В соответствии с главой V Статей ссылка на обстоятельство, исключаящее противоправность не затрагивает:

- а) соблюдения соответствующего обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельство, исключаящее ответственность, более не существует;
- б) вопрос о компетенции за любой материальный вред, причиненный данным деянием.

Из всего вышеизложенного следует, что институт международно-правовой ответственности государства служит гарантией соблюдения международно-правовых норм. В последние годы значительный интерес в

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена в г. Вене 23 мая 1969 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLII, 1988, Работа комиссии международного права. Изд. IV.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988 года. – С. 287 - 316, Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. – 287 – 316.

данной области вызван принятием Генеральной Ассамблеей ООН Статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния.

Также следует отметить, что до принятия Статей от ответственности в практике и науке международного права не было единого понимания касаясь проблемы форм и видов международно-правовой ответственности государств, исключающих противоправность деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Формирование института международно-правовой правовой ответственности началось еще до нашей эры. Этому способствовало появление первых государств, которые заключали различные договоры и соглашения, данные договоры закрепляли права и обязанности, в случае невыполнения которых на правонарушителя накладывались санкции. О формировании института ответственности можно говорить после создания ООН в 1945 году и принятия Устава ООН, который закреплял принцип мирного разрешения споров. После создания ООН осуществлялась активная нормотворческая и кодификационная деятельность, которая привела к принятию в 2001 году «Акта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния».

Основным средством соблюдения государствами договорных и обычных норм международного права, укреплением международного мира и безопасности выступает международно-правовая ответственность государств. Таким образом, международная ответственность – это целый правовой институт, который существует во всех отраслях международного права, а не представляет собой отдельный принцип или норму.

Из всего вышесказанного целесообразно сформулировать ряд выводов:

1. В данной дипломной работе были исследованы исторические этапы становления института международно-правовой ответственности на фоне межгосударственных конфликтов и войн. Преступность самой войны, ведения вооруженных конфликтов противоправными методами именно на основании этих факторов начали возникать нормы международной ответственности.

2. Понятие «ответственность» являлось изначально неоднозначным. Многие явления такие как: развитие государства и права, модернизация общественных отношений, пути совершенствования современной

юридической практики постоянно вносят изменения в понятие и содержание ответственности, методы ее осуществления.

3. Следует выделить, то, что в каждой отрасли знаний исследование проблемы ответственности существенно продвинулось бы вперед, если бы необходимое внимание уделялось изучению обоих типов ответственности, как позитивной, так и негативной. В позитивном аспекте правовая ответственность возникает с момента появления правовой нормы, а негативная ответственность – с момента ее предписаний. Негативная ответственность государства является существенным элементом механизма регулирования международных отношений. Однако основную роль в функционировании такого механизма играет ответственность позитивная.

4. Ответственность государств, как субъектов международно-правовых отношений имеет свои отличительные особенности по сравнению с ответственностью субъектов внутригосударственных отношений. Основными признаками является наличие суверенитета и отсутствие надгосударственного аппарата.

Таким образом, международно-правовая ответственность государств:

а) это реализация юридических последствий, в пределах международных правоотношений, которые наступили на основании международного правонарушения;

б) это обязательство государства правонарушителя восстановить международный правопорядок и нести определенные ограничения, связанные прямо или косвенно с государственным принуждением;

с) потерпевшее государство вправе применить ограничения для того, чтобы обеспечить соблюдение норм международного права.

5. С работой Комиссии международного права ООН, в современном международном праве, процесс кодификации норм ответственности прошел долгий сложный путь. Комиссия пришла к выводу о необходимости сконцентрировать свои усилия на исследовании норм, регулирующих ответственность, при подготовке проекта статей об ответственности

государства. Комиссия столкнулась с некоторыми проблемами, после того, как она приступила к разработке вопросов, касаемо международной

ответственности. Одна из них заключалась в том, каким образом проводить кодификацию: начать ли ее с совокупности норм об ответственности государств как общей и независимой темы или же с рассмотрения некоторых определенных вопросов международного права, например, положения иностранцев, пытаясь одновременно в рамках данной программы кодифицировать нормы, из нарушения которых возникает международная ответственность, и нормы об ответственности в узком смысле слова. Предложный проект Статей состоит из норм, регулирующих всю совокупность новых правоотношений, которые могут возникнуть в результате международно-противоправного деяния государства, независимо от конкретной сферы, к которой относится нарушенная таким деянием норма. Настоящий проект состоит из четырех основных частей: Часть первая – международно-противоправное деяние государства; Часть вторая – содержание международно-правовой ответственности; Часть третья – имплементация международной ответственности государства; Часть четвертая – общие положения.

6. До настоящего времени процесс кодификации норм об ответственности не закончен, он продолжается. По вопросам ответственности международных организаций и индивидуальности ответственности еще не были достигнуты соглашения.

7. Для более ясного представления ответственности государств, нужно четко знать виды и формы ответственности государства-правонарушителя. Таким образом, вид ответственности – это понятие, которое определяет общее содержание последствий международного правонарушения.

Таким образом, представляется необходимым выделить следующие виды международной ответственности:

Политическая ответственность возникает в случае нарушения субъектом международного права какого-либо международного

обязательства. Данный вид ответственности возникает из самого факта нарушения нормы, охраняющей интересы другого государства, она

возникает и в том случае если причиненный вред не имеет материального характера.

Материальная ответственность возникает в двух случаях: когда правонарушение повлекло материальный ущерб, и когда не были нарушены нормы права, но его возмещение предусмотрено специальным международным договором.

В первом случае материальная ответственность возникает как следствие прямой причинной связи между нарушением нормы права и материальным ущербом. Таким образом, политическая и материальная ответственность могут возникнуть одновременно как результат одного и того же правонарушения.

8. Определенно, формы ответственности – это конкретные способы, с помощью которых государство выполняет обязанности, вытекающие из его ответственности, и тем самым несет соответствующие наказание.

Политическая ответственность государства осуществляется в формах сатисфакции, санкции и репрессалии.

Материальная же ответственность осуществляется в формах репарации, реституции и субституции.

13. В зависимости от политических, экономических и социальных условий международной жизни на протяжении многих исторических периодов на первый план выдвигались аспекты ответственности государств в международном праве. Основным объектом определенного внимания науки и практики международного права была проблема обстоятельств, исключающих международную противоправность. К таким обстоятельствам относятся: а) Согласие; б) Самооборона; в) Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием; г) Форс-мажор; д) Бедствие; е) Состояние необходимости.

После принятия проекта Статей этот перечень является исчерпывающим и полным. Обстоятельства, исключающие международную

противоправность, применяются ко всем источникам права, будь то договор, обычная норма или односторонний акт.

По мнению автора, данное исследование может быть использовано для дальнейшего теоретического осмысления поставленных проблем.

Список использованной литературы.

Международные правовые акты.

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. // Сборник ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. - Нью-Йорк, 1970. - С. 151 – 155.

3. Доклад Комиссии международного права о работе ее 53-й сессии, 23 апреля-1 июня и 2 июля-10 августа 2001 г. Нью-Йорк, 2001. - С. 43 (Док.ООН: А/51/10).

4. Доклад Комиссии международного права о работе ее 48-й сессии, 6 мая - 26 июля 1996 г. Нью-Йорк, 1996. - С. 43 (Док.ООН: А/51/10).

5. Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена в г. Вене 23 мая 1969 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLII, 1988, Работа комиссии международного права. Изд. IV.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988 года. – С. 287 - 316, Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. – С. 67 – 87.

6. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны». Заключена в г. Гааге 18 ноября 1907г. // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права 1997 года. – С. 575 – 587.

7. Конвенция о мирном решении международных столкновений. Заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г. // Сборник документов. Т. 1.- М.: Издательство БЕК, 1996 года. – С. 414 - 419.

8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: г. Нью-Йорк 9 декабря 1948 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. - № 12.

9. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Заключена в г. Риме 10 марта 1988 года// Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. - С. 82 - 89.

10. Конвенция о специальных миссиях. Заключена в г. Нью-Йорке 8 декабря 1969 года // Работа комиссии международного права. Изд. IV. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций 1988 года. – С. 267 - 285. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996 года. – С. 209 - 221.

11. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров, 1998. – №1. - С. 3 – 168.

12. Римский Статут Международного уголовного суда: г. Рим 17 июля 1998 г.// Дипломатический вестник. 2000.- № 10.

13. Резолюция N 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – С. 217-236.

14. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года // Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996.

15. Решение Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в Хожуве 1928 г. // PCIJ. 1928. Ser.A. No.17. P. 48.

16. Устав Организации Объединенных Наций: г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.

17. Приложение V. Консультативное заключение о законности угрозы применения или применения ядерного оружия // ICJ. Reports. – 1996. P. 257.

Специальная литература.

1. Ануфриева Д.К. Бякишев К.А. Бякишев В.В. и др. Международное публичное право. 3-е издание. – М., 2004. – 150 с.

2. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I. М., 1961. – 450 с.

3. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд. – М., 2012. – 347 с.

2. Броунли Я. Международное право. Книга вторая. Пер. с англ. Под ред. Тункина Г.И. – М. 1977. – 376 с.

3. Василенко В.А., Давид В. Механизм охраны международного правопорядка. – М. 1986. – 287 с.

4. Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев. – М., 1982. – 260 с.

5. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев. – М., 1976. – 386 с.

6. Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – М., 2015. – № 3. – 22 с.

7. Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1956. – 506 с.

8. Дипломатический вестник. – М., 2000. – №10, 80 с.

9. Игнатенко Г.В. Международное право: учебник/отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 314 с.

10. Курс международного права. В семи томах. Т.3 / отв. Ред. Ушаков Н.А. – М.: Наука, 1990. – 235 с.

11. Карташкин В.А. Военные реституции в международном праве. // Сов. Ежегодник международного права. – М., 1968. – 365 с.

12. Колосов Ю.М. Международное право. Учебное пособие. – М., 2001. – 280 с.
13. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. – М. 2003., – 248 с.
14. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. – 335 с.
15. Курис П.М. Международная правосубъектность. – М., 1971.– 180 с.
16. Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – 420 с.
17. Левин Д.Б. Об ответственности государств в современном международном праве // Советское государство и право. – 1966. – №5. – 258с.
18. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. – 297 с.
19. Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности // Государство и право – М., 2003. – №4. – 190 с.
20. Лукашук И.И. Обстоятельства, исключаящие международную противоправность // Право политика. – 2002. – №9. – 240 с.
21. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Игнатенко Г.В, Тиунов О.И. 4-е изд. – М., 2007. – 260 с.
22. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Колосов Ю.М, Кривчикова Э.С. – М.: Международные отношения. – 2000. – 364 с.
23. Международное право / отв. ред. Кожевников Ф.И. – М., 1957. – 412 с.
24. Матузов Н.И, Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ. – 2004. – 341 с.
25. Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Советский ежегодник международного права. – 1970. – 248 с.

26. Сазонова К. Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – 237 с.
27. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. – М.: ПБОЮЛ Захаров М.А. – 2001. – 384 с.
28. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. – М., 1973, – 378 с.
29. Талалаев А.И. Право международных договоров. – М., 1980, – 314 с.
30. Тункин Г.И. Теория международного права. Издательство: Зерцало. – М., 2009 г. – 548 с.
31. Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – М., 1962, – 316 с.
32. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист. – 2000. – 421 с.
33. Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. – М., 1983. – 386 с.
34. Ушаков Н. А. Проблемы теории международного права. – М., 1988. – 210 с.
35. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. – М., 1963. – 240 с.
36. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 1. – 184 с.
37. Черниченко С.В. Теория международного права. Т.1. – М., 1999. – 387 с.